

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ЛОГИНОВА Т. Д. LOGINOVA T. D.

*Адъюнкт Барнаульского юридического
института МВД России.
Эл. почта: log0707@mail.ru*

*Postgraduate student of Barnaul Law
Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia.
E-mail: log0707@mail.ru*

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ЛИЧНОСТИ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Annotation. Статья посвящена исследованию особенностей нового права современности — права личности на информационную безопасность. Исследование данного права является очень актуальным, т. к. личность в современном обществе подвергается большому количеству информационных угроз и является наиболее уязвимым субъектом в сфере обеспечения информационной безопасности. Автором предложено определение рассматриваемого права, проведен краткий анализ механизма его обеспечения. В качестве нового элемента механизма обеспечения права личности на информационную безопасность выделена культура личной информационной безопасности, рассмотрены ее особенности.

Ключевые слова: угрозы информационной безопасности, информационное общество, право личности на информационную безопасность, механизм обеспечения права личности на информационную безопасность, информационная культура.

MECHANISM OF ENSURING THE RIGHT OF AN INDIVIDUAL TO INFORMATION SECURITY

Annotation. The article is devoted to the study of the features of the new law of modernity — the right of the individual to information security. The study of this right is very relevant, as the person in modern society is exposed to a large number of information threats and is the most vulnerable subject in the field of information security. The author proposes a definition of the right in question, a brief analysis of the mechanism of its provision. As a new element of the mechanism of ensuring the right of the individual to information security, the culture of personal information security is highlighted, its features are considered.

Keywords: threats to information security, information society, the right of the individual to information security, the mechanism of ensuring the right of the individual to information security, information culture.

В современном мире с каждым днем увеличиваются угрозы информационной безопасности личности, а их масштабы приобретают деструктивный характер. Стоит отметить тот факт, что, если прежде при осуществлении государственной информационной политики в первую очередь акцентировалось внимание на информационной безопасности государства и общества, то сегодня на одном уровне с ними находится и информационная безопасность личности. Это, на наш взгляд, обусловлено тем, что информационное пространство содержит исчерпывающую информацию об индивиде: это может быть и место жительства, место работы, список контактов, сфера интересов, увлечений, контактные телефоны, паспортные данные, фото- и видеоматериалы и многое другое. При этом, как справедливо замечает М. А. Ермаков, в информационном обществе у личности формируется своеобразная виртуальная характеристика, которая включает в себя совокупность различной информации о какой-либо персоне, «оперирование данной персональной информацией становится социально значимой потребностью для граждан информационного общества» [1, с. 43]. Таким образом, частная жизнь становится открытой для большого круга лиц, что представляет собой угрозу для ее неприкосновенности. Вместе с тем, «если не учтена безопасность личности, человека и гражданина, государство, как бы оно ни гарантировало свою информационную безопасность на разных уровнях обеспечения этого процесса, все равно будет в опасности» [2, с. 184]. Иными словами, информационная безопасность государства находится в прямой зависимости от информационной безопасности личности, которая в современном мире подвергается огромному количеству угроз.

Анализируя ответы конституционного законодательства на вызовы современности, авторы монографии под редакцией профессора В. Е. Чиркина подчеркивают, что в современном обществе происходят масштабные преобразования, связанные с развитием информационно-коммуникационных технологий. При этом государство и право, общественные отношения, а также личные права человека и их реализация в данных условиях также претерпевают изменения. По справедливому мнению исследователей, «возникновение электронных средств информации, а затем Интернета, глобализация в других сферах, современный терроризм, отличный от индивидуальных террористических актов прошлого, новые явления, связанные с достижениями научно-технической революции, с модернизацией и инновациями, влечут появление новых личных прав, модификацию прежних, возникновение новых способов их осуществления, обеспечения и защиты, а иногда и определенные способы ограничения этих прав» [3, с. 146]. Одним из таких прав, на наш взгляд, является право личности на информационную безопасность. Под ним мы понимаем закрепленные законодательством Российской Федерации возможности личности по реализации принадлежащих ей прав с использованием информационно-коммуникационных технологий с обеспечением сохранности и целостности личной информации и предотвращением к ней несанкционированного доступа. Часть аспектов данного права отражены в законодательстве Российской Федерации. Однако в условиях широкомасштабного развития инфор-

мационно-коммуникационных технологий, при непосредственной их реализации возникают определенного рода трудности, требующие решения, к числу которых можно отнести ограниченный доступ к информации в условиях цифрового неравенства, вопросы регламентации распространения персональных данных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», идентификация пользователей, реализация «права на забвение», информационно-психологическое воздействие на личность и др. И важнейшей мерой, направленной на обеспечение права личности на информационную безопасность, как мы полагаем, является разработка механизма обеспечения права личности на информационную безопасность.

Прежде чем перейти к рассмотрению механизма обеспечения права личности на информационную безопасность, представляется необходимым обратиться к вопросу о том, что представляет собой «обеспечение прав личности». Единых подходов в теории права к определению «обеспечения прав личности» не сформировано, в связи с чем данный вопрос является достаточно востребованным среди исследователей. Так, Ю. С. Канина, рассматривая механизм обеспечения прав личности в контексте национальной безопасности, приходит к выводу о том, что по отношению к интересам личности обеспечение используется в следующих значениях: в качестве определенных гарантий для полноценной реализации личностью своих прав, в качестве комплекса мер по эффективной защите прав личности и с целью создания условий для благоприятного развития личности [4, с. 409].

Схожий смысл, выраженный в иной форме, вкладывает в данное понятие Ю. В. Анохин, констатируя, что «обеспечение прав и свобод личности следует рассматривать в трех аспектах: как создание предварительных условий, выражающихся в нормативном закреплении прав и свобод личности, как процесс охраны и защиты прав и свобод граждан и как итог, результат деятельности личности, государства и всего общества, выражющийся в фактической реализации прав и свобод личности» [5, с. 262].

А. А. Малюшин в своем исследовании определяет правовое обеспечение прав личности как «специфическую организационно-правовую деятельность государственных органов, организаций, учреждений, лиц (судов, прокуратуры, органов государственной власти и управления, Уполномоченного по правам человека, правозащитных структур и др.) по защите на основе законодательства основных прав и свобод человека и гражданина с целью создания нормальных условий для их жизнедеятельности» [6, с. 5—6]. Однако, несмотря на различие представленных подходов к понятию «обеспечения прав личности», стоит отметить, что все они справедливо включают в понятие «обеспечения прав» «защиту прав» и «охрану прав» как составных элементов процесса обеспечения. Не вдаваясь в подробности теоретической полемики относительно сущности рассматриваемых явлений, отметим, что данная позиция поддерживается также рядом ученых [7, с. 89; 8, с. 8; 9, с. 14] и представляется нам вполне обоснованной.

В контексте настоящей работы особо внимания заслуживает вопрос о механизме обеспечения прав личности как основы для формирования механизма обес-

печения права личности на информационную безопасность. Стоит отметить, что механизм обеспечения права личности на информационную безопасность пока не нашел должного отражения в теоретических исследованиях, возможно, ввиду недостаточной разработанности теории информационной безопасности. В связи с этим при необходимости обеспечения права личности на информационную безопасность используется преимущественно общий механизм обеспечения прав личности.

В теории права и государства механизм обеспечения прав и свобод личности рассматривают как комплексную процедуру (процесс) воплощения правовых предписаний в сфере прав человека в реальную действительность. Ю. В. Анохин предлагает рассматривать механизм обеспечения прав и свобод личности и в статике, и в динамике. При этом, как отмечает автор «статическая сторона включает в себя механизм государства, механизм действия права, включающий в себя механизм правового регулирования общественных отношений, реализации, охраны и защиты прав и свобод граждан, гарантии обеспечения действия исследуемого механизма, механизм юридической ответственности. Правовая культура, правовое сознание, законность и состояние правопорядка в стране выступают в качестве системообразующих компонентов организма. Динамическая сторона, в свою очередь, показывает деятельность системообразующих элементов, направленную на реализацию основных целей и задач этого механизма» [10, с. 149]. Данний подход позволяет рассмотреть механизм обеспечения прав и свобод личности с точки зрения его внутренней организации в виде статической стороны, а также в процессе функционирования его составных частей — динамическая сторона, что дает возможность оценить его эффективность при обеспечении прав и свобод личности.

Однако отметим, что общий механизм обеспечения прав и свобод личности не позволяет в полном объеме предусмотреть все особенности реализации отдельных прав личности. В то же время это не является его целью и не будет рациональным, т. к. заключить в рамках одного механизма все особенности обеспечения отдельных прав личности достаточно сложно и будет выглядеть слишком массивно, что создаст определенные неудобства. Поэтому целесообразнее выделить механизм обеспечения права личности на информационную безопасность в качестве отдельного образования, оставив за общим механизмом функцию базового механизма, определяющего основные направления обеспечения прав личности.

Как уже отмечалось выше, механизм обеспечения права личности на информационную безопасность пока малоисследован. Однако вопросы государственно-правового механизма обеспечения информационной безопасности личности рассматривает в своем диссертационном исследовании А. А. Тамодлин. Он подчеркивает, что основным элементом в системе средств обеспечения информационной безопасности личности являются средства государственного и правового воздействия, в связи с чем целесообразнее обозначать механизм обеспечения информационной безопасности личности как государственно-правовой механизм. При этом под государственно-правовым механизмом обеспечения информационной безопас-

ности личности исследователь понимает «систему нормативных, организационных элементов и процедур, гарантирующих состояние защищенности человека в информационной сфере и предоставляющих личности фактическую возможность реализовать свои информационные права и свободы». В структуру данного механизма, по мнению автора, входят: социальные нормы, гарантии обеспечения информационной безопасности личности, а также функционирование различных социальных институтов общества, в том числе международных и внутригосударственных правительственные и неправительственные организаций [11, с. 81]. Рассмотрим данные элементы применительно к механизму обеспечения права личности на информационную безопасность. Так, нормативную основу исследуемого механизма составляют достаточно обширный комплекс международных и внутригосударственных нормативных правовых актов, регламентирующих сферу обеспечения права личности на информационную безопасность. К структурным элементам конституционных гарантий прав и свобод личности относят: правовые принципы, субъективные права и свободы, юридические обязанности, запреты, ограничения, требования; меры, направленные на охрану, защиту и компенсацию; полномочия Президента Российской Федерации, государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений [12]. На международном уровне вопросы обеспечения права личности на информационную безопасность рассматриваются в рамках деятельности Организации Объединенных Наций (в частности Группы правительственных экспертов), Совета Европы, Организации Североатлантического договора, Шанхайской организации сотрудничества и др. В Российской Федерации обеспечением права личности на информационную безопасность занимаются Президент Российской Федерации, Правительство и Государственная Дума Российской Федерации, Министерство внутренних дел, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, Совет Безопасности, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба по техническому и экспортному контролю, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, органы власти субъектов Российской Федерации в пределах предметов ведения и др. Выделение данных элементов в структуре механизма обеспечения права личности на информационную безопасность, на наш взгляд, обоснованно, однако считаем, что необходимо в качестве дополнительного элемента в данной структуре выделить культуру личной информационной безопасности.

Под культурой личной информационной безопасности мы понимаем совокупность принципов, направленных на формирование правил поведения в информационном пространстве, изучения основ функционирования информационного общества, определенного уровня информационного мировоззрения и информационной этики. Стоит отметить, что граждане сами достаточно часто легкомысленно относятся к разглашению и распространению своих личных данных, дают согласие на обработку своих персональных данных, не ознакомившись должным образом

с ее условиями. При этом редко кто задумывается о возникновении возможных негативных последствий для себя от данных действий, например, кражи личных данных с последующим использованием их в различных целях. В связи с этим возникает вопрос о необходимости формирования культуры личной информационной безопасности, т. к. одного лишь правового закрепления основ информационной безопасности без должного отношения граждан к данным вопросам недостаточно. При этом развивать данный вид культуры необходимо у всех категорий граждан, с учетом их возраста. Формирование культуры личной информационной безопасности выделяется в качестве одного из основных направлений по обеспечению информационной безопасности в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации [13].

Само понятие «культуры личной информационной безопасности» не ново, оно вытекает из понятия «информационная культура» и приобретает в современных реалиях иное значение. Безусловно, информационная культура является частью общей культуры личности. Информационная культура как явление появилось с момента возникновения языка в древних цивилизациях, и совершенствовалась с развитием общества. В настоящее время она включает в себя все предшествующие формы, дополняя их характеристиками, необходимыми современной действительности: умение ориентироваться в огромном массиве информационных источников, анализировать информацию, пользоваться современными информационно-коммуникационными технологиями, критически оценивать любую поступающую информацию.

Таким образом, формирование и развитие культуры личной информационной безопасности, на наш взгляд, станет определяющим фактором в вопросах совершенствования механизма обеспечения права личности на информационную безопасность, и, как следствие, позволит ему функционировать в полной мере, обеспечивая право личности на информационную безопасность на должном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ермаков М. А. Информационная безопасность государства, личности и общества // Вестн. ПНИПУ. Соц.-экон. науки. 2013. № 18 (45). С. 40—45.
2. Дементьев С. А. Гуманитарная сущность информационной безопасности личности // О-во и право. 2017. № 1 (59). С. 182—185.
3. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование / под ред. В. Е. Чиркина. М.: Норма: ИНФРА-М. 2011. 656 с.
4. Канина Ю. С. Механизм обеспечения прав человека в системе национальной безопасности // Вестн. Тамб. ун-та. 2008. № 4 (60). С. 408—411.
5. Обеспечение прав человека: учеб. / под общ. ред. Ю. В. Анохина. Барнаул: Барн. юрид. ин-т М-ва внутр. дел России, 2016. 600 с.
6. Малюшин А. А. Правовое обеспечение реализации основных прав и свобод человека и гражданина: теорет. аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 19 с.

7. Арбузова С. А. Сущность и структура государственно-правового механизма управления обеспечением прав и свобод человека и гражданина // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2008. № 1. С. 84—89.

8. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. 38 с.

9. Чесноков А. А. Государственный механизм защиты прав личности: моногр. Барнаул, 2010. 180 с.

10. Анохин Ю. В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. 465 с.

11. Тамодлин А. А. Государственно-правовой механизм обеспечения информационной безопасности личности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 175 с.

12. Беляева Г. С., Антонова Ж. Д. К вопросу о структуре механизма защиты прав и свобод граждан // Юрид. исследования. 2017. № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-notabene.ru/lr/article_19070.html (дата обращения: 17.08.2018).

13. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ президента Рос. Федерации от 5 дек. 2016 г. № 646 // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.